 © Авторы статьи / Authors of the article

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.112 EDN: WIKCNX

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Научная статья

Бабенкова Е.А.[1, *], Учайкина М.Э.[2]
[1] ORCID : 0000-0002-0780-0030;
[2] ORCID : 0009-0008-4523-6507;
[1] Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
[2] Высшая Школа Экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sar2001[at]yandex.ru)

Предложена: 03.04.2026; Принята: 05.05.2026; Опубликована: 18.05.2026

Аннотация

Статья представляет результаты эксперимента по выявлению эволюционных процессов в формировании гендерных стереотипов у реципиентов, проявляющихся при восприятии ими поэтического тегста и того, каким образом стереотипы детерминируют трактовку и концептуальную оценку произведения. Одним из основных методов исследования выступает диахронический анализ, позволяющий сопоставить результаты двух этапов эксперимента, первая часть которого была осуществлена в 2001 году, а вторая в 2025. Участниками первой части эксперимента выступили русскоязычные и англоязычные студенты высших учебных заведений, во второй части приняли участие только российские студенты. Выявление трансформационных процессов в содержательной структуре гендерных стереотипов у молодого поколения представляется релевантной задачей, поскольку позволяет оценить ценностную основу их мировоззрения, что определенным образом характеризует основные векторы развития современного социума.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, поэтический текст, маскулинность, фемининность, диахронический анализ.

GENDER STEREOTYPES IN TEXT PERCEPTION IN THE ASPECT OF DIACHRONIC ANALYSIS

Research article

Babenkova E.A.[1, *], Uchaikina M.E.[2]
[1] ORCID : 0000-0002-0780-0030;
[2] ORCID : 0009-0008-4523-6507;
[1] N.P. Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation
[2] Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (sar2001[at]yandex.ru)

Suggested: 03.04.2026; Accepted: 05.05.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

The article presents the results of an experiment aimed at identifying the evolutionary processes in the formation of gender stereotypes in recipients, which manifest themselves in their perception of poetic text, and how these stereotypes determine the interpretation and conceptual evaluation of a work. One of the main research methods is diachronic analysis, which allows for comparing the results of two stages of the experiment, the first part of which was conducted in 2001 and the second in 2025. The first part of the experiment involved Russian-speaking and English-speaking students from higher education institutions, while the second part involved only Russian students. Identifying the transformational processes in the content structure of gender stereotypes among the younger generation is a relevant task, as it allows us to assess the value basis of their worldview, which in a certain way characterizes the main vectors of development in modern society.

Keywords: gender, gender stereotypes, poetic text, masculinity, femininity, diachronic analysis.

Введение

Феномен гендера и сопряженное с ним понятие гендерные стереотипы находятся в фокусе внимания исследователей целого ряда гуманитарных наук уже не одно десятилетие. Подобный интерес со стороны представителей научного сообщества объясняется фактом максимальной динамичности данного феномена, что позволяет фиксировать любопытные результаты в видах и формах его экспликации в самых различных дискурсах.

Целью настоящей статьи является выявление эволюционных процессов в трансформации гендерных стереотипов реципиента в трактовке и понимании художественного текста. Материалом исследования послужили результаты эксперимента по определению пола авторов представленных респондентам англоязычных поэтических текстов, первая часть которого была проведена в 2001 году, а вторая часть – в 2025. В ходе эксперимента были использованы семантический, статистический и диахронический методы анализа.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Для достижения поставленной цели были проанализированы анкеты участников эксперимента с точки зрения наличия у них сформированных гендерных стереотипов, которые детерминировали выбор, сделанный респондентами и оставленные ими пояснительные комментарии. Поскольку в первой части эксперимента принимали участие как русскоязычные, так и англоязычные респонденты, то особое внимание уделялось тому, как национально-культурный компонент отражается на выборе участников при определении ими пола автора поэтических тестов. Помимо обозначенных респондентам лексического, грамматического и стилистического критериев для оценки текстов на предмет их авторства, участникам было предложено выразить их предпочтение тому или иному тексту, что позволило проанализировать их собственную позицию в трактовке фемининности и маскулинности.

Обсуждение

Активное употребление термина «гендер» для обозначения культурно обусловленных норм, стереотипов мужского и женского поведения начинается с конца 60-х гг. XX века. Как отмечает А.В. Кирилина, гендер манифестировал идею как природной, так и социокультурной составляющей современной модели человека, предполагая их определенный параллелизм [5, С. 109]. С растущей популярностью гендерно ориентированных исследований возникает множество его трактовок. В частности, в исследованиях М. Розальдо, Л. Ламфер, Р. Угнер, Г. Рабин гендер трактуется как «набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности» [6]. И.И. Халеева интерпретирует его как «интригу познания, совокупность обстоятельств, событий и действий, в центре которых находится человек, личность» [11, С. 106]. Помимо биологической природы данного феномена исследователи отмечают обязательное наличие социокультурных и психологических элементов в его структуре: гендер как социокультурная конструкция «социальный пол» у М. Рюткёнен [10, С. 6] , как психологический смысл биологического пола у Д. Уестена [17, С. 544], как социокультурное измерение мужчины и женщины у Дж. Сэнтрока [15, С. 15].

На рубеже 20 и 21 вв. приобретают особую популярность существовавшие фрагментарные исследования речевых характеристик представителей разных полов начала 20 в., и появляется множество новых работ, которые в чем-то подтверждали, а в чем-то опровергали друг друга, что естественно, учитывая разницу во временной отнесенности исследований, иногда недостаточный объем эмпирических оснований, а также разные функции речевых актов в развитии дискурса и отношения между коммуникантами в контексте высказывания. В результате появляются определенные выводы относительно гендерных характеристик в женских и мужских языковых параметрах при продуцировании ими текстов. В частности, высказывалось мнение, что словарный запас женщин менее разнообразен, чем у мужчин [13], женщина более строго следует нормам литературного языка [16], а также в большей степени используют прилагательные, передающие различные грани эмоционального состояния [14]. По мнению Е.И. Горошко, тексты и предложения мужчин короче, чем у женщин, в женском синтаксисе преобладают простые предложения, а в мужском – сложные [3]. Существующее представление о консерватизме женской речи опровергается Д. Камерон, которая заявляет, что уже в 18 веке женщины привнесли в английскую лексику новые единицы, в то время как мужчины «ревниво охраняли чистоту языкового стандарта» [12].

Представляется важным отметить, что гендер являет собой варьирующуюся и нестабильную конструкцию, находящуюся в прямой зависимости от культуры и социальных контекстов, что может указывать на переосмысление его сути в диахронии. По мнению Е.С. Гриценко, изменение гендерной концептосферы фиксируется на разных уровнях языка: появляются неологизмы, обозначающие типы гендерной идентичности, входят в употребление гендерные аффиксы, возникают гендерно-нейтральные местоимения, меняется семантическое наполнение слов, составляющих ядро гендерного концепта [4].

Для представителей всех культур и социальных групп характерно наличие стереотипов относительно роли и места мужчин и женщин в социуме. По определению И.Т. Вепревой, гендерные стереотипы представляют собой ценностные представления о мужественности и женственности [1, С. 244]. Исследуя гендерные стереотипы, по мнению Ю.В. Простотиной, следует принимать во внимание традиционные культурные ценности, социокультурную динамику, в процессе которой могут трансформироваться ценности, появляться новые социальные статусы и нормы [9]. Как отмечает М.В. Гаранович, стереотипы содержат в себе устойчивый опыт, формировавшийся на протяжении поколений и внедрившийся в сознание индивида в процессе социализации [2, С. 174]. Стереотипы, групповые или индивидуальные формируются из личного опыта взаимодействия человека/группы людей с окружающей действительностью. Наши гендерные стереотипы продуцируют наше ожидание определенных черт поведения, поступков и коммуникации от мужчин и женщин. В этой связи представляется релевантным определить, в какой степени гендерные стереотипы, существующие у реципиента, коррелируются с гендерными характеристиками текста, и насколько реципиент в принципе восприимчив к эксплицированным в тексте гендерным параметрам.

В зависимости от возможности интерпретировать тот или иной текст, все типы текстов делятся на жесткие и мягкие: чем большему числу интерпретаций может быть подвергнут текст, тем он, по мнению Н.Л. Мурзина, мягче [7]. Поэтический текст, таким образом, следует отнести к мягким текстам, художественный текст, по замечанию Н.В. Перцова, как никакой другой открыт для множественной интерпретации, что также детерминируется эмоциями, мышлением и стереотипами адресата [8].

Читатель никогда не может быть нейтральным в трактовке текста. Он воспринимает его согласно своему набору установок, ожиданий и стереотипов. Гендерные представления напрямую влияют на то, как интерпретируются персонажи, их мотивации, поступки и эмоции. Исследование гендерных стереотипов позволяет понять, как формируется смысл, почему один и тот же текст читателями с разными гендерными установками прочитывается и воспринимается по-разному.

Художественный текст часто воспроизводит определенные гендерные нормы и иерархии. Анализ читательского восприятия позволяет увидеть, как эти модели не только присутствуют в тексте, но и принимаются или отвергаются

 © Авторы статьи / Authors of the article

адресатом. Транслируемые автором идеи служат своего рода образцами для читателя: он соотносит себя с персонажами, их поведенческими схемами, переживаниями, сценариями отношений. Исследование подобного влияния позволяет проследить, как художественный текст влияет на формирование гендерных ожиданий особенно у молодых читателей.

В рамках нашего эксперимента респондентам было предложено определить пол авторов двух стихотворений о любви и попытаться обосновать свой выбор. Любовная тематика была выбрана намеренно, поскольку именно в рамках этой темы наиболее ярко эксплицируются гендерные стереотипы. Были выбраны тексты стихотворений Э. Дикинсон (You left me, sweet, two legacies,/A legacy of love/ A Heavenly Father would content/ Had He the offer of,/You left me boundaries of pain/ Capacious as the sea,/ Between eternity and time,/Your consciousness and me. 1890) (маркируем его как №1) и Э. По (Beloved! amid the earnest woes That crowd around my earthly path /(Dear path, alas! where grows/ Not even one lonely rose)-/ My soul at least a solace hath/In dreams of thee, and therein knows/ An Eden of bland repose/And thus thy memory is to me/Like some enchanted far-off isle/ In some tumultuous sea -/Some ocean throbbing far and free/With storms — but where meanwhile/Serenest skies continually/ Just o'er that one bright island smile. 1845) (маркируем его как №2).

В 2001 году респондентами стали русскоязычные студенты МГУ им Н.П. Огарева, а также студенты гуманитарного факультета университета Кентербери в Великобритании. Особенности культуры создателей текста и его адресата, управляют процессом его восприятия. В связи с этим, анализируя результаты эксперимента мы можем говорить о гендерных стереотипах в конкретно взятой культуре.

В 2001 году 66,88% русскоязычных участников эксперимента правильно определили пол авторов стихотворений. Примечательным является тот факт, что 90% респондентов никак не прокомментировали свой выбор. Из тех, кто оставил свои комментарии относительно выбора, 47% отметили в качестве аргумента стиль стихов, 45% - лексику. В частности, вызывают интерес следующие комментарии (текст в авторских версиях): "The language of the first poem is richer, there are more comparisons in it.", "…*woes that crowd my earthy path, tumultuous sea, some ocean throbbing far and free* seem to be used by a man. *You left me* – by a woman.", "*Boundaries of pain* – female style", "*Beloved* – a man to a woman, *sweet* – a woman to a man", "The second poem is simpler. There is more spirit in it.", "The author of the first poem is more down to earth. He is an egoist".

Таким образом, исходя из мнений респондентов, мы можем говорить о сформированном стереотипе, что язык для выражения эмоций богаче у мужчин, женщины пишут более простым языком. Лексика мужчин референтирует к чему-то крупному, шумному, находящемуся в движении. Для женщины характерно в любовной лирике использование лексем с коннотативным значением боли и страдания. Респонденты упомянули о приземленности и эгоистичности мужчин. Последний комментарий вызывает любопытство, поскольку он основан не на объективных текстовых параметрах, а на личном субъективном мнении автора (девушки).

Среди англоязычных студентов 51% верно определили пол авторов стихов. Однако, очень низкий процент оставили комментарии к своему выбору. Самыми частотными оказались комментарии, подобно следующему: "Women say/talk about their emotions in a more clear, precise, concise manner." Данный факт коррелирует со стереотипом о том, что женщины проще и четче выражают в тексте свои эмоции.

Вместе с тем, представляют особый интерес следующие комментарии английских девушек (неверно определивших пол авторов): "They (men) always moan about losing their women"; "Love poems lamenting the loss of someone tend to be written by men". Семантика лексических единиц moan, losing, lamenting в данных контекстах создает несколько уничижительный для мужского образа контекст, снижает его значимость. Тем самым авторы данных комментариев демонстрируют гендерный стереотип, в котором маскулинность сопоставляется со слабым началом вопреки традиционным представлениям о мужском как сильном и женском как слабом началах. Подобных мнений среди русскоязычных студентов 2001 года высказано не было.

Вторая часть эксперимента была проведена в 2025 году только среди русскоязычных студентов. Его целью было сопоставить результаты с данными эксперимента 2001 года, и выявить, поменялись ли у молодого поколения гендерные стереотипы на примере их восприятия стихов любовной тематики.

В 2025 году 62% процента опрошенных правильно определили пол авторов стихов, что не кардинально отличается от процентного соотношения 2001 года. Однако, вызывает интерес факт того, что уже 97% опрошенных в 2025 году аргументировали свой выбор, что может свидетельствовать о более чётком видении ими гендерных характеристик полов и более чётко сформулированных гендерных стереотипах. 21% респондентов указали стиль стихотворения в качестве основного аргумента, 43%, – лексику. Участники эксперимента могли оставлять комментарии как на русском, так и на английском языках. Приведем некоторые мнения респондентов (стиль и правописание не изменены), что позволит выявить содержательную структуру их гендерных стереотипов: «Во втором стихотворении сохранена ритмическая структура, нет лишнего, стих не перегружен смешением разноуровневой лексики. Грамматические структуры просты, кратки и понятны", «Стих №1 написан более сложным языком, что, как по мне, свойственно авторам мужчинам», «Автор первого стихотворения использует множество эпитетов, в то время как автор второго стихотворения краток и немногословен. В первом стихотворении автор использует высокопарную лексику, длинные предложения. Во втором стихотворении, несмотря на отсутствие огромного количества ярких образов, больше чувств. Ощущения и эмоции автора сильнее проглядываются сквозь строки. Если бы Ахматова писала на английском, мне кажется, она бы могла написать что-то подобное. Второе стихотворение чувственное», «It seems to me that male writers tend to describe something in a long way using various epithets, while female authors prefer writing in a short and clear way", "The size of the poem, as I believe that women express their feelings in poems in a short and concise manner", "The number of words describing feelings, men are more verbose in writing", "Men use a lot of words when they describe such feeling as love, they use many synonyms. Women express feelings by using not so many words but with heavy background."

Сопоставляя данные комментарии с мнениями респондентов 2001 года, можно констатировать сохранение стереотипа, что при выражении и описании чувств женщины пользуются более простым языком и простым

 © Авторы статьи / Authors of the article

синтаксисом, в частности, в то время как мужчины многословны и склонны прибегать к длинным предложениям и восклицаниям.

Значительное количество комментариев в 2025 году было связано с лексико-семантическими характеристиками текстов: «*Rose* – как образ девушки в сознании мужчины», «*Sweet* – я воспринимаю как обращение к мужчине», «Я предполагаю, что обращение sweet может использовано женщиной, a beloved мужчиной, поскольку sweet кажется более сдержанным и, возможно, с долей стеснения, что свойственно женщинам того времени, в то время, как мужчины изливаются красивыми словами, чтобы завоевать внимание девушки.», «Стихотворение о том, что осталось после того, как человек ушел больше ассоциируется с женщиной. Восклицания и рифма в первом стихотворении – с мужчиной.», «Женщины обычно пишут о больной любви, мужчины реже страдают по ней.», "*Sweet, boundaries of pain* – about female style. The second poem sounds smooth and easy to read. Poem N1 is too emotional and expressive. *Beloved! Dear path, alas*! – sounds like a call to war", "When a man is in love, he writes poems like N1, which are sensual and filled with love, because he wants to express his feelings to her. And when a woman is very upset, or disappointed because of a man, she writes briefly and concisely. So everything is clear without unnecessary words", "The first poem is too stuffy. It's as if the author just wanted to use as many grandiose words as possible.".

Как показывают комментарии, среди респондентов 2025 года сохраняется стереотип о том, что женщинам в большей мере характерно страдание в любви, что объясняет использование лексики семантического поля боль, страдание, переживание и создаёт общую коннотацию грусти и печали.

Интересна новая трактовка стереотипа относительно многословности мужчин в вопросах любви: мужчины многословны, поскольку добиваются внимания и расположения женщины: "It's typical for men to use a large number of flattering and sweet words about women, as in the first poem, especially if they gain some benefit from a woman after delivering these speeches. The second poem is a gentle and non-accusatory account of pain delivered by love. Men in that case would blame and insult women."

При проведении эксперимента было интересно, появится ли стереотип относительно мужского страдания в любви, как было выражено английскими студентками в 2001 году. Такого мнения высказано не было, то есть, мужское начало до сих пор ассоциируется как сильное у русскоязычной аудитории. Однако, произошла определенная трансформация в трактовке феминности. Некоторые девушки, объясняя свой выбор и свое предпочтение тексту, отметили следующее: "Women are more emotional and **waste** more time on the topics of love, pain and feelings." Семантика глагола waste выражает негативное отношение автора к обсуждаемому вопросу**,** подразумевая, что тратить время и эмоции на любовь не стоит. Таким образом выражается попытка подчеркнуть сильное начало современной женщины, которая должна уметь управлять своими чувствами. Подобное мнение высказано и в следующем комментарии: "Women tend to write about love, their love experience and pain after unrequited love. I don't like love sufferings at all that's why I prefer poem N1", где девушка считает любовные переживания проявлением слабости.

Заключение

Таким образом, следует констатировать, что адресат в целом, восприимчив к гендерной парадигме автора текста, руководствуясь своим пониманием феминности и маскулинности. Существующие гендерные стереотипы претерпели определенную трансформацию, однако в целом, их семантическое ядро сохранило базовые ценностные семы.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать ряд выводов. Художественный текст является весьма благоприятным материалом для изучения феномена гендера. Гендерная интерпретация поэтического текста позволяет помимо традиционного литературоведческого анализа рассмотреть его с точки зрения представлений о маскулинности и феминности, которые являются конструктами культуры и перманентно эволюционируют в исторической перспективе. Читатель художественного текста воспринимает гендер автора, заложенный в поэтическом тексте, через призму своего стереотипизированного гендерного понимания мира. В результате анализа материалов анкет были сделаны выводы о трансформационных процессах в функционировании гендерных стереотипов в диахронии, что обусловлено рядом социальных изменений в обществе, повлиявших на осознание гендерных концептов в новом ключе. Вместе с тем, следует отметить, что наряду с изменениями в общественном понимании роли женщин и мужчин, базовые ценности, лежащие в основе вышеупомянутых понятий, сохранили свою содержательную часть и продолжают формировать ценностную основу современных гендерных стереотипов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Александрова Е.В., Самарский государственный медицинский университет, Самара Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.112.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Aleksandrova E.V., Samara State Medical University, Samara Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.112.1

Список литературы / References

1. Вепрева И.Т. Гендерные стереотипы в текстах СМИ: корпусное исследование / И.Т. Вепрева, Сюй Шаньшань // Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2022. — С. 243–256.

2. Гаранович М.В. Стереотипные представления о брачно-семейных отношениях в языковом сознании русских и британцев / М.В. Гаранович, А.А. Норцева // Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2022. — С. 172–240.

 © Авторы статьи / Authors of the article

3. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма / Е.И. Горошко // Гендерный фактор в языке и коммуникации. — Москва, 1999. — С. 44–60.

4. Гриценко Е.С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) / Е.С. Гриценко // Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2022. — С. 59–77.

5. Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия / А.В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 3(49). — С. 109–147.

6. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. — Москва : Изд-во Института социологии РАН, 1999. — 180 с.

7. Мурзин Н.Л. Текст и его восприятие / Н.Л. Мурзин, А.С. Штерн. — Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. — 172 с.

8. Перцов Н.В. О неоднозначности в поэтическом тексте / Н.В. Перцов // Вопросы языкознания. — 2000. — № 3. — С. 55–83.

9. Простотина Ю.В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты / Ю.В. Простотина // Социодинамика. — 2017. — № 3. — С. 1–9.

10. Рюткёнен М. Гендер и литература: Проблема «женского письма» и «женского чтения» / М. Рюткёнен // Филологические науки. — 2000. — № 3. — С. 5–17.

11. Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации / И.И. Халеева // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы I Международной конференции. — Москва, 1999. — С. 106–108.

12. Cameron D. Some problems in the sociolinguistic explanation of sex differences / D. Cameron // Women in their speech communities. — Longman, 1989. — P. 3–26.

13. Jespersen O. The Woman / O. Jespersen // The Feminist Critique of Language. — London : Routledge, 1998. — P. 225–241.

14. Lakoff R. You Are What You Say / R. Lakoff // Mind Speaks To Mind. — Washington, 1988. — P. 41–45.

15. Santrock J.W. Life-Span Development / J.W. Santrock. — Wm.C. Brown Communications, Inc., 1995. — 604 p.

16. Trudgill P. Sociolinguistics. An Introduction / P. Trudgill. — Middlesex, 1974. — 184 p.

17. Westen D. Psychology. Mind, Brain and Culture / D. Westen. — USA : John Wiley & Sons, Inc., 1996. — 735 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vepreva I.T. Gendernyye stereotipy v tekstakh SMI: korpusnoye issledovaniye [Gender stereotypes in media texts: a corpus study] / I.T. Vepreva, Xu Shanshan // Gendernyye aspekty yazyka, soznaniya i kommunikatsii [Gender aspects of language, consciousness and communication]. — Moscow : Publishing House YaSK, 2022. — P. 243–256. [in Russian]

2. Garanovich M.V. Stereotipnyye predstavleniya o brachno-semeynykh otnosheniyakh v yazykovom soznanii russkikh i britantsev [Stereotypical ideas about marriage and family relations in the linguistic consciousness of Russians and British] / M.V. Garanovich, A.A. Nortseva // Gendernyye aspekty yazyka, soznaniya i kommunikatsii [Gender aspects of language, consciousness and communication]. — Moscow : Publishing House YaSK, 2022. — P. 172–240. [in Russian]

3. Goroshko E.I. Osobennosti muzhskogo i zhenskogo stilya pis'ma [Features of male and female writing style] / E.I. Goroshko // Gendernyy faktor v yazyke i kommunikatsii [Gender factor in language and communication]. — Moscow, 1999. — P. 44–60. [in Russian]

4. Gritsenko E.S. O sovremennykh tendentsiyakh v lingvisticheskom izuchenii gendera, yego kontseptualizatsii i reprezentatsii (na materiale angliyskogo yazyka) [On current trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation (based on the English language)] / E.S. Gritsenko // Gendernyye aspekty yazyka, soznaniya i kommunikatsii [Gender aspects of language, consciousness and communication]. — Moscow : Publishing House YaSK, 2022. — P. 59–77. [in Russian]

5. Kirilina A.V. Gender i gendernaya lingvistika na rubezhe tret'yego tysyacheletiya [Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium] / A.V. Kirilina // Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. — 2021. — № 3(49). — P. 109–147. [in Russian]

6. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskiye aspekty [Gender: linguistic aspects] / A.V. Kirilina. — Moscow : Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. — 180 p. [in Russian]

7. Murzin N.L. Tekst i yego vospriyatiye [Text and its perception] / N.L. Murzin, A.S. Shtern. — Sverdlovsk : Ural University Publishing House, 1991. — 172 p. [in Russian]

8. Pertsov N.V. O neodnoznachnosti v poeticheskom tekste [On ambiguity in poetic text] / N.V. Pertsov // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. — 2000. — № 3. — P. 55–83. [in Russian]

9. Prostotina Yu.V. Gendernyye stereotipy: formirovaniye i determinanty [Gender stereotypes: formation and determinants] / Yu.V. Prostotina // Sotsiodinamika [Sociodynamics]. — 2017. — № 3. — P. 1–9. [in Russian]

10. Ryutkenen M. Gender i literatura: Problema "zhenskogo pis'ma" i "zhenskogo chteniya" [Gender and literature: The problem of "women's writing" and "women's reading"] / M. Ryutkenen // Filologicheskiye nauki [Philological Sciences]. — 2000. — № 3. — P. 5–17. [in Russian]

11. Khaleeva I.I. Gender v teorii i praktike obucheniya mezh"yazykovoy kommunikatsii [Gender in the theory and practice of teaching cross-language communication] / I.I. Khaleeva // Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya [Gender: language, culture, communication] : proceedings of the I International Conference. — Moscow, 1999. — P. 106–108. [in Russian]

12. Cameron D. Some problems in the sociolinguistic explanation of sex differences / D. Cameron // Women in their speech communities. — Longman, 1989. — P. 3–26.

 © Авторы статьи / Authors of the article

13. Jespersen O. The Woman / O. Jespersen // The Feminist Critique of Language. — London : Routledge, 1998. — P. 225–241.
14. Lakoff R. You Are What You Say / R. Lakoff // Mind Speaks To Mind. — Washington, 1988. — P. 41–45.
15. Santrock J.W. Life-Span Development / J.W. Santrock. — Wm.C. Brown Communications, Inc., 1995. — 604 p.
16. Trudgill P. Sociolinguistics. An Introduction / P. Trudgill. — Middlesex, 1974. — 184 p.
17. Westen D. Psychology. Mind, Brain and Culture / D. Westen. — USA : John Wiley & Sons, Inc., 1996. — 735 p.